

В. К. Мамонтов¹**БОТАНЫ И ХУЛИГАНЫ, ИЛИ НАДВИГАЕТСЯ ЛИ НА НАС
КОНСЕРВАТИВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ?**

С приходом Трампа публицистами и политологами все чаще стал употребляться термин «консервативная революция». Со смертью Рокфеллера укрепилась идея об исчерпанности нынешней глобальной модели экономики и общих ценностей. Высказывается мнение, что мир плавно разворачивается к суверенизации государств, объединению сильных и оставлению слабым своей участи (брексит и «разноскоростной» Евросоюз).

Попробуем проанализировать (в доступной автору журналистской, публицистической форме, не претендуя на строгую научность), действительно ли мир задет тектоническими сдвигами или это очередные медийные политехнологические преувеличения? Для начала посмотрим в суть мировых противоречий — разумеется, субъективно. По-моему, если пристально взглядеться, то станет ясно, кто с кем в мире воюет, тягается, соперничает. Ботаны с хулиганами. Ботаны на данном этапе очень сильно продвинулись.

Ботаны захватили господствующие высоты. Они спокойно могут выйти во двор в очках; в шлеме, наколенниках, налокотниках, наголенниках и перчатках с обрезанными пальцами, не говоря уже о «черепахе» на спине и пятой точке.

И долго, опасно учиться кататься на гироскутере. И хулиган гироскутер не отберет. Хулиган зазомбирован, зашуган, над ним ботаны повесили видеокамеру, а его это практически подавлено ботанскими правилами и этикой.

У ботанов есть целый парк Горького, где их вообще никто не трогает. Но они таким парком хотят сделать весь мир. Представляете? Мир, полный опасностей, рек, джунглей, пропастей, дыма, огня, соковок, подлинных чувств и жадных животных желаний, хотят обложить подушками, на которых они будут полулежать сутками со своими айпадами и бледными девицами.

Кстати, о девицах. Барышня хулигана хороша собой, залиvisto смеется, у нее нежный пушок на розовой щеке. Но для ботанов такие девушки недоступны. Она и не глянет на ботана. Тогда ботан (а он неглуп, этого не отнимешь) начинает понемногу убеждать общественность, что как раз его девушка, которая боится дневного света, и есть идеал. Для тех, конечно, кто понимает. Ботан снимает про таких сериалы, он смело показывает ее вытянутый в ижицу фейс и кривые ноги, как бы говоря: «Теперь это ничего. Это современно. Более того, это круто!».

Когда ботана берут служить в Военно-морской флот США, он, думая, что его ботанские правила уже везде победили, смело направляется на своем набитом ботанской аппаратурой кораблике к границам еще сохранившихся хулиганских стран — выведывать их секреты.

¹ Генеральный директор радиостанции «Говорит Москва», директор Фонда поддержки сетевых инициатив «Разумный Интернет». Автор книг: «Семь снов в сентябре: социально-фантастический сплав», «Как сделать газету такой, чтобы ее читали?».

И тут на него вылетает (с форсажным гулом, грохотом, пламенем) хулиганский самолет и делает над ботанами устрашающую «бочку», свирепый переворот Иммельмана и смертоносную «кобру». Ботан, видя «кобру», начинает кричать, что хулиган производит опасные действия. Тогда как ботан совершенно безопасно просвечивал, вынюхивал, улавливал радиоволны, прослушивал через гаджеты, никого не трогал, а тут такое.

На этом примере видно, что ботан — тот еще лицемер. Чтобы дать себе, любимому, возможность и дальше лежать на подушках (входить в «золотой миллиард», владеть 90 % финансовых ресурсов мира и т. д.), ботан легко может разбомбить кого-нибудь — издали, разумеется. Но при этом он будет, поправляя очки, твердить, что это только ради великой ботанской демократии и прогресса, а кто так не думает — варвар и ватник.

Касаясь идейно-духовных аспектов ботанской жизни, следует отметить, что ботаны довели до совершенного абсурда некоторые явления, которые были распространены во всем мире. К примеру, равенство. У ботанов все равны (надо ли говорить, что на словах и к их ботанской пользе): черный — белому, синий — серому.

У тебя нет руки — так вышло, но не волнуйся, ты изначально равен двурукому. Как изначально? Я потратил столько сил, чтобы добиться этого равенства, научился есть, пить, штаны застегивать одной рукой, я человеком заново стал — а ты мне свое дистиллированное, толерантное равенство как подачку тычешь?

Все это не отменяет разумного и гуманного отношения к тем, кому трудно, кто не такой, как все. Но мы же не ботаны, чтобы любовь заменить толерантностью, чтобы разучиться жалеть — и научиться грамотно скрывать равнодушие.

Вот ведь какое дело... Хулиган Алексей Маресьев научился танцевать на протезах, летать, и мне иногда кажется, что это он сейчас выдывает Иммельманы и «бочки» над ботанским эсминцем. На такое ботанам равняться страшно — это же настоящий человек. Они даже эту книгу из школьной программы изъять норвят: в ней ужас, варварство, «совок», тоталитаризм, культ мертвых... Зачем это новому поколению бледных созданий, исподволь прибирающих мир к рукам?

И все у ботанов шло хорошо, везде — глобализм, но фальшивые, лицемерные, скудоумные, сконструированные для собственного удобства «ценности» не прошли проверку кислотой. Не все то золото, что блестит: к примеру, нашествие мигрантов на Европу отрезвило многих горячих поклонников ботанского мультикультурализма.

Да что Европа?! В Америке, колыбели ботанизма, вызрел настоящий бунт: президентом стал Дональд Трамп, который по-хулигански крушит любовно обустроенные «парки Горького». Большинству нравится.

Произошло возвращение густопсового реализма в галерею, переполненную Ротко, Кунцем и Уорхолом.

Дух фронта, типа нашего суриковского «Покорения Сибири Ермаком». Трамп пыгаются уконтапуть традиционным набором приемов: «Вы недостойны быть президентом, потому что — о, ужас — брали на работу нелегальных мигрантов!» Что, по ботанской логике, должен делать обвиненный в столь страшном преступлении против демократии и устоев цивилизованности? Мямлить, оправдываться, трясти справками и отползать.

Трамп же, оглядев стройные ряды вышколенных обвинителей-чистоплюев, ответил: «И что? Я тут единственный, кто вообще кого-либо на работу брал!» Звучит примерно как «единственный, кто в руках держал хоть что-то тяжелее авторучки». Смех, аплодисменты, паника в рядах ботанов, #крымнаш.

Что до облета эсминца, то Дональд прямо заявил (уже хорошо), что позвонил бы Владимиру и сказал бы такие слова: «Владимир? Не Вован, не Лексус? How are you, конечно, но я тебе не ботан, не нынешний афромультикультуралит, прости господи, а воплощенный дух сильной Америки. Ты смотри там, Владимир! Можешь и ответить». Прямо свежим ветром подуло.

Вообще, устоит он в своих предвыборных обещаниях, победит тамошних ботанов — скучно миру не будет. Хулиганы получат серьезное подкрепление. А ботаны... пусть сидят, гаджеты выдумывают, мышек своих целуют, флешмобы устраивают. И в Сирию ни ногой. Но так ли будет, не выдумки ли это? Не «хотелки» ли, выдаваемые за истину?

В качестве ответа на вопрос приведем инаугурационную речь Дональда Трампа. Ничего более системного он пока не произнес. Обращает на себя внимание следующее (по пунктам).

1. Трамп не поблагодарил ботана Обаму (тот в свое время, сменяя Джорджа Буша, отметил его заслуги перед страной) за его работу на высоком посту. Даже формально, сквозь зубы. Все, что он сказал: «Мы благодарны президенту Обаме и первой леди Мишель Обаме за их гостеприимство, и великодушные, и любезную помощь на протяжении всего переходного периода». Затем добавил: «Они были великолепны», что звучит, честно говоря, издевательски. Дальше зашел только Франклин Рузвельт, вообще не упомянувший предшественника в инаугурационной речи.

2. Оценку, весьма жесткую, периоду правления Обамы Трамп дал чуть позже: «Слишком долго горстка людей в столице пожинала плоды усилий власти, тогда как народ нес тяготы. Истеблишмент защищал себя, но не граждан страны». Это выглядит как конспект речи Рузвельта, который следующим образом характеризует ответственных за Великую депрессию: «Происходит это главным образом потому, что те, кто отвечал за обмен плодами рук человеческих, потерпели провал из-за собственного упрямства и собственной некомпетентности... Им известны лишь правила поколения корыстолюбцев. Это недалёковидные люди, а недалёковидные люди обречены на гибель». Занятно, но и Обама соглашался с тем, что в Америке, кризис, за который отвечают «отдельные алчные и безответственные люди». Только в речи Джона Кеннеди понятие «кризис» отсутствует — зато там есть «ужасы нау-

ки», которые, думаю, по вине тех же «алчных и безответственных людей» «поколения корыстолюбцев» доведут Америку и весь мир до реального кризиса (для начала Карибского), а потом и самого Кеннеди сведут в могилу.

3. Дальше у Трампа начинается самое интересное: оказывается, «сегодня мы не просто передаем власть от одной администрации другой — мы забираем власть у Вашингтона, округ Колумбия, и возвращаем ее обратно вам, американскому народу». Пока все на вербальном уровне, но тезис абсолютно революционный. Тут за аналогиями хочется обратиться не к другим президентам США — они ничего подобного не говорили, напротив, наследовали политическое устройство страны, — а к Владимиру Ильичу и его статье «О двоевластии». В ней он прямо говорит: «Коренной вопрос всякой революции есть вопрос о власти в государстве». Далее приведем слова Трампа, но, по-моему, я сдавал это в университете по другим первоисточникам: «Слишком долго небольшая группа людей в столице нашей страны получала плоды правления, за которые платили обычные люди... Народу не перепали плоды этого процветания. Политики обогащались, но рабочие места сокращались, и заводы закрывались. Истеблишмент защищал себя, но не граждан страны. Их победы не были нашими победами... Было мало причин праздновать у бедствующих семей по всей стране. Все эти изменения начнутся прямо здесь и прямо сейчас».

4. Видимо, Трамп осознает, с кем ему придется выдержать борьбу. Он хочет заручиться поддержкой масс через голову вашингтонских элит, которые, мягко говоря, не в его команде. Вне зависимости от партийной принадлежности: «Что действительно важно — не то, какая партия управляет государством, а управляет ли народ нашим государством». Трамп подает сигнал своим избирателям — всем простым людям, белому и любому другому большинству Америки, «крепким хозяйственникам», рабочим, фермерам, военным, людям традиционного уклада и христианских ценностей, интересами которых так долго пренебрегали: «Я ваша власть — поддержите. И я прекращу истребление американского народа». Вот, оказывается, что у них происходило, пока Виктория Нуланд на Майдане печенье раздавала! Такие бескомпромиссные формулировки прежде не встречались ни в одной президентской речи. И становится понятно, почему Обама не дождался слов благодарности.

5. Дональд Трамп просто объясняет, чем под его руководством стоит заняться американцам. Впрочем, «стоит» — неправильное слово. Это не мягкие «хотелки» Обамы: «Состояние нашей экономики диктует необходимость действовать». Трамп жестче: «Мы должны защитить наши границы от разрушительного воздействия других стран, производящих продукцию, которую должны производить мы, обворовывающих наши компании и разрушающих наш трудовой капитал». Далее Трамп повторяет инаугурационную речь Обамы почти дословно, но с характерными поправками. «Мы построим дороги и мосты, линии электропередач и системы телекоммуникаций, питающие нашу эко-

номику и связывающие нас в единое целое», — говорил Барак. Дональд добавляет к перечню: дороги не простые, а железные, к ним тоннели и аэропорты, оставив на потом новомодные телекоммуникации. Обама намеревался заставить «землю, солнце и ветер служить нам, приводя в движение моторы наших автомобилей и станки наших заводов». О ветре Трамп упоминает, но говоря о равнинах Небраски, где наряду с Детройтом рождаются американцы. Обама считал, что «для нас не существует вопроса — добрую или злую силу представляет собой рыночная экономика. Могущество рынка, его способность создавать богатство и расширять границы свободы уникальны». Ответ Трампа насчет границ: «Мы вернем наши границы... Мы будем следовать двум простым правилам: покупай американское и нанимай американцев». И это все, что он сказал о невидимой руке рынка, на которую молятся в давосах и на гайдаровских форумах. Когда в ходе предвыборных дебатов либеральные фундаменталисты упрекали Трампа в том, что он «без стеснения звонит руководителям крупных компаний и требует от них сохранять производство в Америке — дескать, не президентское это дело, да и традиций подобных прежде не было», — он отвечал: «А по-моему, вполне президентское. А если и не президентское, тоже ничего страшного, потому что мне это на самом деле нравится».

6. Я обратил бы пристальное внимание на то, что Трамп — не совсем президент. Лучше сказать, не только президент. «Пусть все американцы, в каждом городе — близком и далеком, маленьком и большом, от горы до горы, от океана до океана, услышат эти слова: “Вас никогда больше не будут игнорировать”». Только Рузвельт решился на такое мессианство и прямое ассоциирование себя с волей народа. Он, кстати, возвышенное легко сочетал с прагматикой и считал, что краткость американской Конституции открывает возможности для трактовок сообразно моменту. Рузвельт широко понимал президентские полномочия: «Если страна по-прежнему останется в чрезвычайном критическом положении, я не уклонюсь от ясного, предначертанного долгом курса. Я буду просить у Конгресса единственный оставшийся инструмент решения кризиса — широких властных полномочий для борьбы с чрезвычайной ситуацией, столь же неограниченных, как полномочия, которые мне были бы даны в случае фактического вторжения иноземного врага». Пока в речи Трампа (а она, повторим, напоминает концепт рузвельтовской) таких пассажей нет. Но они есть в первоисточнике...

7. И наконец, о международном положении. Ни слова об особой ответственности, поддержке демократии по всему миру или хотя бы в одном его полушарии, как завещал в своей инаугурационной речи Джон Кеннеди: «Пусть все наши соседи знают, что мы присоединимся к ним для отпора агрессии и подрывной деятельности в любом месте обеих Америк. И пусть любая другая держава знает, что наше полушарие намерено оставаться хозяином в собственном доме». Полушарие — это интересно. Но даже Кеннеди в своей знаменитой формуле «Не спрашивай, что Америка должна сделать для тебя. Спроси, что ты должен

сделать...» закончил фразу вовсе не «...для Америки», а для «...свободы человека». У Трампа же «Америка прежде всего» — и не важно, кто еще и в каком контексте изрекал нечто похожее. «Мы... субсидировали армии других стран, позволив истощиться нашим войскам. Мы защищали границы других народов, отказываясь защищать собственные. Мы потратили триллионы долларов за границей, в то время как американская инфраструктура развалилась и пришла в негодность. Мы сделали сильными и богатыми другие страны, в то время как богатства, сила и уверенность нашей страны исчезли за горизонтом... Богатство, отобранное у нашего среднего класса, перераспределялось по всему миру».

Владимир Путин по этому поводу в ООН спросил у американцев и их сателлитов: «Вы хоть поняли, что натворили?». Обама молчал, страдал, мелко пакостил. Трамп с опозданием, но ответил: «Теперь это в прошлом... Мы собрались здесь сегодня, чтобы установить новый порядок (бесстрашный мужик, этот Дональд), о котором услышат в каждом городе, в каждой столице иностранного государства, в каждом правительственном здании». Первая организация, в которой это уже услышали, был ЦРУ: именно туда наведался Трамп, едва вступив в должность.

8. Неужели сбылись наши надежды? Бог — свидетель, мы не так уж много требовали от Америки. И вот было произнесено: «Мы установим дружеские и добродетельные отношения со странами мира, но мы сделаем это с пониманием того, что в первую очередь каждый народ вправе заботиться о своих интересах». Неужели? «Мы не будем стремиться никому навязывать свой жизненный уклад, скорее позволим ему во всей блистательности стать примером для других. Мы будем укреплять наши старые союзы и формировать новые». А вот что сказал Рузвельт: «Мне хотелось бы, чтобы наша страна проводила политику доброго соседа, который решительно уважает себя и поэтому уважает права других; соседа, который уважает свои обязательства и святость своих соглашений с соседями во всем мире». Нет, не случайно всю фантастическую историю с избранием Трампа президентом окрестили «Назад в будущее»!

9. Сейчас я просто зарыдаю: «Мы объединим силы цивилизованного мира, чтобы противостоять радикальному исламскому терроризму, который мы сотрем с лица земли».

В заключение приведем длинную цитату — не из Трампа (он произнес короткую речь, очевидно, так посоветовал ему Джаред Кушнер, его зять и большой знаток новейших интернет-технологий: «многобукав» нынешнее поколение не осилит), а из Кеннеди: «Наконец к тем странам, которые пожелают стать нашим противником, мы обращаемся не с обещанием, а с предложением: обеим сторонам следует заново начать поиски мира, прежде чем темные разрушительные силы, высвобожденные наукой, поглотят человечество в преднамеренном или случайном самоуничтожении. ... Две великие и могучие группы стран не могут быть также удовлетворены и нынешним курсом, когда обе стороны чрезмерно обременены расходами на современные во-

оружения, обе справедливо обеспокоены неуклонным распространением смертоносного атома, и тем не менее обе спешат изменить это страшное неустойчивое равновесие... Так начнем же заново, при этом обе стороны будут помнить, что вежливость не является признаком слабости, а искренность всегда подлежит проверке. Давайте не будем договариваться из чувства страха и не будем страшиться переговоров. Пусть обе стороны выяснят, какие проблемы нас объединяют, вместо того чтобы твердить о разъединяющих нас проблемах. Пусть обе стороны впервые сформулируют конкретные предложения по инспектированию и контролю над вооружениями... Пусть обе стороны творят чудеса, а не ужасы науки. Будем вместе исследовать звезды, покорять пустыни, искоренять болезни, измерять океанские глубины, поощрять искусство и торговлю... Всего этого не завершить за первые сто дней. Не завершить этого ни за первую тысячу дней, ни за жизнь этой администрации, а может быть, даже ни за нашу жизнь на планете. Но давайте начнем».

Начать, как вы знаете, не дали, так же как и продолжить. Потому что ботаны умирают, но не сдаются. Пример — Дэвид Рокфеллер. Старик занимал 581-ю позицию в мировом списке миллиардеров. Ну да, довольно позорно, дед-то у него был первым и единственным. Но наследники сами виноваты: так «накачали» мир зелеными бумажками, что стали возможны даже миллиардеры-остолопы. Нувориш Полонский вообще заявлял, что тот, у кого нет миллиарда, должен идти... — и указывал неприглядный курс. Бог и Владислав Сурков так ему это не оставили.

Рокфеллером же высшие силы были вполне довольны: за жизнь он потратил миллиард на благотворительность. Его семья издавна вкладывала деньги в медицину, и однажды это дало результат. Если быть точнее, это дало результат семь раз — Дэвиду семь раз пересаживали сердце. Семь раз на земле умирал человек с абсолютно здоровым сердцем. Почему так происходило? Так или иначе — вследствие несовершенства мира, к которому приложили руку не только мы, грешные, но и Дэвид Рокфеллер. Семь раз миллиардер получал молодое, совершенно здоровое сердце без очереди. Информация для тех, кто не знает: в мире колоссальная очередь на такие операции, хотя они и стоят миллионы долларов. Семь раз благотворительность творила чудеса: миллиардер Рокфеллер обзаводился новым молодым сердцем раньше инфарктного миллионера, а до кого-то очередь так никогда и не дошла.

Будь я писатель-социалист вроде Теодора Драйзера или Джека Лондона, написал бы про это книгу и завернул бы сюжет так, что все семеро доноров опосредованно являлись бы жертвами деятельности Рокфеллера. Например, едет молодой честолюбивый парень Дик на собеседование в контору — одну из наследниц знаменитой «Standard Oil» — наниматься офисным «планктоном», счетоводом навряд ли рокфеллерова прадеда. Поскольку в его Оклахоме больше заняться нечем, нефть давно выкачана, а Купертино далеко, в Калифорнии. Он строит планы, опаздывает, торопится — и попадает в автокатастрофу. Кабриолетом, с которым он сталкивается, рулит странная художница Рут,

которая никогда не позволила бы себе такой дорогой спорткар, если бы ее мазня не покупалась обезумевшими от денег миллиардерами-коллекционерами и т. д.

Некоторые могут сказать, что это вульгарный, упрощенный подход. Но все гениальное — просто. К примеру, идея делать деньги из денег. Деды и прадеды Дэвида не сразу до нее додумались. Они отодвигали фронтир, нанимались учетчиками в конторы, объединяли раздробленные маленькие нефтяные компании в тресты. Им нужны были грязь, пот, слезы, жирная нефть и алая кровь, чтобы в конце цепочки возникли доллары. Им нужна была Гражданская война в США, чтобы продавать воюющим солонину, бобы, порох, ружья и ткань на мундиры, чтобы обогатиться. Южан достаточно было рабства: черные полулюди с утра до вечера работали на залитых щедрым солнцем плантациях, выращивая хлопок и кукурузу; белые полубоги курили сигары и ездили в Париж развеяться. Но алчущие с Севера, где ничего не росло, кроме курса акций, отказывались радоваться чужому счастью: они постановили, что такая патриархальщина — вчерашний день, а им на той делянке семь сердец не светят. И они додумались, как стать супербогатыми без хлопот, а если на что и придется потратиться, то на демократию. Неубиенная идея! Негры первые побегут записываться в Мартины Лютеры Кинги!

Сейчас начнется чистая конспирология, но как без нее в заметке о Рокфеллере? (Скоро и Ротшильды появятся.) Пропустим стальные союзы, торговавшие танками, линкорами и «большими Бертами». «Дайте мне право выпускать и контролировать деньги страны, и мне будет совершенно все равно, кто издает законы!» — сказал в позапрошлом веке другой патриарх капитализма, Майер Ротшильд. Чем хороши те далекие годы? Хоть кто-то говорил обдуманно, весомо и искренне!

Затем самые богатые люди приступили к реализации своих планов. Сейчас Дональд Трамп продвигает идею «Сделаем Америку снова великой!». А ему вставляют палки в колеса... Кто? Те, кому наплевать, велика ли Америка. Сильная Америка нужна им только как инструмент для устройства миропорядка — чтобы деньги, которые не имеют ни национальности, ни соответствующих интересов, делали новые абсолютно непатриотичные, глобалистские деньги. Если для этой цели понадобится превратить Америку в Албанию — они готовы. И тем более готовы превратить в развалины какой-нибудь Ирак, в пустыню — Ливию (которая, кстати, удобна для этого в географическом смысле). Они и Украину готовы превратить в пустыню, и, что характерно, многие украинцы им в этом помогают. Еще вчера был бандеровец, прятался в лесах, а ныне — вылитый Мартин Лютер Кинг, демократ и северянин.

К концу 1913 года коллективный «рокфеллер-ротшильд» добился своего: отнял у супердержавы США право печатать зеленые бумажки. Если правительству США нужны деньги, они заказывают их в частной компании под названием Федеральная резервная система. В момент принятия исторического решения было Рождество, половина конгрессменов разъехалась, вторую пропустили через «мясорубку» благотворительно-

сти — и по сей день Federal Reserve Act — краеугольный камень финансового мира. Проще говоря, если нужны деньги, их печатают. Но есть и обратная сторона — колоссальный госдолг, который рано или поздно лопнет... Трамп и те, кто его поддерживает, условные ротшильды, считают, что глобальная модель себя изжила. Спасайся, кто может, в своем суверенном Отечестве. Сделаем Америку (а может, еще Англию) великой, а остальные — кто не спрятался, я не виноват. Противники же, условные рокфеллеры, считают, что модель вполне жизнеспособна, если затеять еще парочку Афганистанов, унять Путина и застопорить Китай. А художница Рут (из моего ненаписанного романа) просто не хочет терять халявные гонорары и готова выцарапать Трампу глаза.

Так, может быть, Дэвид Рокфеллер умер от горя, узнав о приходе Дональда в Белый дом? Не думаю. Надо признать, что все в мире устроено не так просто, как описано выше, а гораздо проще.

На изначальный вопрос, зачем Дэвид Рокфеллер умер (жил бы и жил, дом — полная чаша, дети с внуками пристроены), есть наш, гольтьбы, злорадный, тор-

жествующий ответ: все помрем, бессмертия не купишь, всех денег не заработаешь, с собой не унесешь. С судьбой не поспоришь. В качестве еще бесспорного доказательства можно привести историю Ричарда, родственника Дэвида Рокфеллера, — если кратко, Дика, который однажды очень спешил, но не наниматься учетчиком, а летел в кромешном тумане на своем самолете в собственный особняк. При посадке самолет задел верхушки деревьев, и Ричард погиб. Теоретически он мог стать очередным донором Дэвида, и его сердце прижилось бы, наверное, лучше — ведь семь операций потребовались потому, что организм миллиардера упрямо отторгал чужие ткани. Но Ричарду на тот момент было 64 года — какое уж тут молодое сердце.

Вот так старая модель мира «цепляется» за право рулить. Для напоминания об исполнении хотя бы десятой доли прекрасных намерений Кеннеди, Трампа или их последователей — Марин Ле Пен и других «хулиганов» — необходимы решимость, профессионализм, изощренная, долговременная политика, добрая воля, мужество и закрытые машины с пуленепробиваемыми стеклами.